

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СУВЕНИР

В канун праздника освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков ветеран войны, проживающий в Минске, решил отправить фронтовому другу поздравительное письмо. Но не обыкновенное, а звуковое, справедливо рассудив, что одно дело — пробежать поздравление глазами, и совсем другое — услышать голос бывшего однополчанина, а потом еще и песню «Вася-Василек», которую друзья любили напевать в нечасто выпадавшие между боями минуты передышки.

Ничего сверхъестественного в том желании не было, ибо студии звукозаписи в столице имеются. В одну из них, что на Ленинском проспекте, 44, он и обратился.

— Да, — сказали ему, — такая песня есть в нашей фонотеке. И ее могут вам записать, но без поздравления, поскольку у нас теперь не студия, а приемный пункт. Студия же, к которой мы относимся, звуковые письма не делает. Но, если вам уж очень нужно, попробуйте подойти в студию, что находится в Доме быта по улице Кульман. Там должны помочь.

Ветеран последовал совету и направился в Дом быта.

— Мы действительно можем записать на пластинку и поздравление, и песню. Только вот той, которую вы просите, в нашей фонотеке, извините, нет, — объяснили ему.

Такое предложение ветерана, естественно, не устроило. И он снова вернулся на Ленинский проспект. Пусть уж песня будет, хотя бы и без поздравления.

— Будет готово через семь дней, — сказали ему, оформляя заказ.

— Как через семь? — изумился ветеран. — До праздника-то времени совсем немного осталось. Я же пластинку отправить не успею. Мне говорили, что вы заказы за день выполняете.

— То было раньше, — возразили ему. — А теперь это от нас не зависит. Пока ответят заказ в студию, пока запишут, пока привезут назад, неделя и пройдет.

Так и ушел человек ни с чем, а точнее, с испорченным настроением.

Чтобы выяснить все, как говорится, из первых рук, едем на Ленинский проспект, 44. Время для работников сферы обслуживания горячее: окончился рабочий день на предприятиях и во многих учреждениях города. Но в помещении — тишина. И никого, кроме приемщицы Л. П. Толкачевой.

— Как же, — выслушав наш рассказ, вздыхает она. — Случай, о котором вы говорите, хорошо помню. Только он, увы, не единственный. Вот недавно заходила женщина, хотела записать для сына — он в армии служит — несколько песен и свои пожелания. Пришлось отказать — такую работу мы теперь не выполняем. Всю аппаратуру от нас забрали на головное предприятие объединения кинофоторабот «Вилия», в чьем ведении мы находимся. Там теперь и делают такие записи.

Беседуем с заведующим студией А. Б. Моиным.

— Нас критиковали, — пояс-

Авторитет сервиса

нил Анатолий Борисович, — за просчеты в оформлении пластинок, за низкое идейное содержание предлагаемого репертуара. В ответ на критику в объединении провели централизацию. Три из четырех имеющихся в городе студий звукозаписи были реорганизованы в приемные пункты, а операторов с аппаратурой разместили на головном предприятии. Присвоили новой студии название «Музыкальный сувенир». Концентрация специалистов в одном месте позволила улучшить качество работы, усилить контроль за исполнением заказов. В то же время услуга стала ближе к населению. Теперь заказы на звукозапись принимаются не в четырех, а в восемнадцати точках города, в том числе в приемных пунктах фирмы «Радуга».

Казалось бы, должно было возрасти и количество людей, пользующихся услугой. Факты, однако, свидетельствуют об обратном: в мае, например, студия выполнила заказов в четыре раза меньше, чем до проведения централизации. Почему?

Причин тому несколько.

Если раньше заказы на звуковые письма выполняли все студии, то теперь этим занимается только студия в Доме быта по улице Кульман. Записывает она несколько десятков звуковых писем в месяц, а до реорганизации только студия на Ленинском проспекте выпускала их по несколько сотен. Налицо явное сворачивание услуги. Может быть, снизился спрос?

Беседы с клиентами убеждают в обратном. Из этих бесед вытекают и другие выводы.

Надо продумать порядок обеспечения студий необходимым фоновым материалом, а приемных пунктов — какой-то, хотя бы минимальной информацией об исполнителях и произведениях, предлагаемых к тиражированию. Спросите любую приемщицу, что скрывается за фигурирующими в перечне названиями «Фейерверк», «Мифы», «Мозаика»? В лучшем случае услышите в ответ короткое: «рок-группа». Откуда она, эта группа, какие мелодии исполняет? Увы, ваше законное любопытство останется неудовлетворенным. Да и мудрено ли, когда заказы на музыку принимаются одновременно с заказами на химчистку одежды или ремонт обуви?

Как уже говорилось, количество выпускаемых звуковых писем после реорганизации значительно сократилось, но план-то не уменьшился. И похоже на то, что его выполнение достигается в ущерб идейно-художественному содержанию репертуара. Между тем этот репертуар, к слову сказать, утвержденный управлением культуры Мингорисполкома, включает десятки записей далеко не лучших зарубежных ансамблей и исполнителей.

Формированием репертуара должен заниматься человек, имеющий соответствующую подготовку. Кстати, в приказе о централизации предусмотре-

но введение должности такого специалиста, однако прошло уже более чем полгода, а воз, как говорится, и ныне там.

Способствовать формированию хорошего музыкального вкуса, а не идти на поводу у невзыскательных поклонников «сверхлегкого» жанра — такую задачу должны решать сегодня наряду со средствами массовой информации, дискотеками и студиями звукозаписи. В связи с этим необходимо обратить внимание на еще один аспект проблемы. В республике действуют около трех десятков студий и киосков звукозаписи. Разнообразие и качество предлагаемого репертуара во многом зависит от расторопности и вкуса их работников и контролируется, как правило, довольно поверхностно. Пора, наверное, подумать о создании единой централизованной фонотеки, например, на базе какой-нибудь минской студии, которая бы оперативно обеспечивала фонотекариалами и соответствующей информацией все периферийные студии.

Не удовлетворяет пока заказчика характер предлагаемых услуг. Например, для записи на пленку предлагаются только скомпонованные студией программы. А почему бы не предусмотреть в преискусстве такую услугу: запись программы (скажем, к юбилею или иному торжеству) из произведений, выбранных заказчиком. Пусть бы она стоила подороже, но все-таки была!

Еще одна важная проблема — качество аппаратуры, которой оснащены студии. Казалось бы, само собой разумеется, что предприятие, обслуживающее население, должно иметь аппаратуру классом выше (или хотя бы не ниже), чем потребитель. Но так обстоит дело далеко не везде. Следует заранее позаботиться о перспективе развития подобных услуг. Все больше поступает в личное пользование, например, видеоманитофонов. А кто знает, сколько времени понадобится, чтобы студии начали принимать заказы на запись видеокассет? Год? Три? Пять?

Не налажен пока должным образом ремонт аппаратуры, хотя для этого достаточно поставить студии на абонементное обслуживание в «Белбыт-радиотехнику» — организацию, относящуюся к тому же Министерству бытового обслуживания, что и объединение «Вилия».

В общем объеме услуг, выполняемых объединением кинофоторабот, услуги, оказываемые студиями звукозаписи, занимают не столь уж значительное место. Может, этим и объясняется прохладное отношение руководства объединения к их проблемам. Но уверены: не из финансовых соображений надо исходить, организуя работу студий. Юному меломану, не получившему в государственном учреждении необходимой услуги, не откажут в ней разного рода околмузыкальные «жучки». А мы, признаться, не слышали, чтобы они уж очень пеклись о воспитании у своих «клиентов» хорошего музыкального вкуса.

Ю. ЦЫБИН.

г. Минск.